

— ... — Цзян Юй беспомощно усмехнулся, указав легким движением указательного пальца на экран. — Просто ссора в комментариях, привыкнешь, когда увидишь такое много раз. Действительно не самая важная вещь.

Он побоялся, что Фу Вэйай не поймет, и добавил пару пояснений:

— Ты же наверняка слышал от твоей матери? Я не пошел работать в семейную компанию, сейчас занимаюсь писательством, а комментарии — это...

Фу Вэйай с легкой презрительностью закатил глаза:

— Я не старик еще, не отстал от сетевого общества.

Цзян Юй мудро предпочел заткнуться.

Фу Вэйай отнес в кухню пустую стеклянную кружку и пустую тарелку, вернулся и, кажется, не собирался снова садиться. Он направился прямо в гостиную, сделав пару шагов, снова остановился.

— Причина, по которой я не жил в общежитии во время учебы в университете, не в том, что у семьи хорошие условия, а в том, что после ухода из кампуса становится гораздо тише.

— ... Что? — Цзян Юй с удивлением посмотрел на него.

— Потому что всегда невольно слышишь, как кто-то по разным причинам сплетничает обо мне, — сказал Фу Вэйай, обернулся и встретился взглядом с Цзян Юем, в уголке его рта играла насмешливая улыбка, полная пренебрежения. — Рты у них, что хотят, то и говорят, меня это совсем не волнует. В конце концов... только неудачники постоянно думают о том, как очернить других.

— ...

Фу Вэйай отвел взгляд, взял свои вещи с дивана и направился наверх.

— Кулинарные навыки неплохи.

Цзян Юй все еще держал руки на клавиатуре, какое-то время смотрел на пустую гостиную, потом уголки его губ слегка приподнялись, и он тихо рассмеялся, покачав головой.

Какой же неловкий и неуклюжий способ утешения.

Цзян Юй снова усмехнулся, собрал прерванные мысли в кучу и продолжил печатать.

Но, кажется, неожиданно эффективный.

*

На следующий день Цзян Юй, засидевшийся за писательством допоздна, естественно, не мог проснуться слишком рано. Как только он умылся и привел себя в порядок, ему позвонили из дома.

Слова госпожи Ся, полные заботы и нетерпения, заставили Цзян Юя убавить громкость. Когда она снова собралась развить тему, он вовремя прервал:

— Мам, если ничего важного, давай закончим разговор, не буду тебя задерживать.

После короткой паузы раздался гневный крик госпожи Ся. Цзян Юй нахмурился, отодвинул телефон чуть подальше от уха, повторил фразу и сам положил трубку.

Резкий голос, казалось, все еще витал в комнате. Цзян Юй легко вздохнул, вымел неприятное чувство из груди и вышел из спальни налегке.

Закрывая дверь спальни, Цзян Юй с долей абсурдности подумал, что, кажется, еще должен поблагодарить Фу Вэйай за то, что этот брак дал госпоже Ся возможность воспользоваться фразой «последний раз мама тебя просит».

Покачав головой, он отбросил эти эмоции. Спустившись с последней ступеньки лестницы, Цзян Юй увидел человека, который только что мелькал в его мыслях.

Фу Вэйай сидел на том же месте, что и вчера вечером, в той же позе и под тем же углом. Если бы не другая книга в его руках, у Цзян Юя могли бы возникнуть пугающие при более глубоком размышлении идеи.

Руководствуясь принципом «под чужой крышей голову не поднимают», Цзян Юй первым заговорил:

— Доброе утро.

Фу Вэйай даже головы не поднял.

— Уже не утро.

— ... — Цзян Юй поперхнулся, виновато усмехнулся и перевел тему:

— Завтракал уже?

Фу Вэйай наконец пошевелился. Он поднял голову от книги и равнодушно произнес:

— Нет.

Цзян Юй подошел и сел рядом с ним.

— Разве не говорил, что придешь сегодня?

— Приду после полудня, — сказал Фу Вэйай. — Я только что вспомнил кое-что.

— Что такое?

В тоне Фу Вэйая сквозила толика жалобы:

— Домработницу наняли из дома. Подозреваю, что у нее еще и задача снабжать мою мать информацией.

Цзян Юй тоже сообразил.

— Значит, придется еще и при ней играть спектакль?

Фу Вэйай тяжело кивнул.

— ...

— ...

Они молча смотрели друг на друга. Через мгновение Цзян Юй потер переносицу, взъерошив волосы на лбу, но не придав этому значения, и высказал свою идею:

— Это слишком мучительно. Не хочу во время еды дома еще и думать о том, как выставлять напоказ любовь.

Фу Вэйай слегка приподнял подбородок, выражая согласие.

— Может, сами найдем тетю для готовки? — предложил Цзян Юй.

— Мать спросит о причине.

— Тогда... все равно придется уволить. Совсем не хочу жить в режиме «берегись огня, берегись вора, берегись домработницы».

Цзян Юй взял лежащую рядом подушку и обнял ее, немного подумал и осторожно сказал:

— Можно обойтись и без домработницы.

Фу Вэйай поднял на него глаза.

Цзян Юй положил подбородок на подушку, немного помолчал и, решившись, сказал:

— В конце концов, мне тоже не нужно ходить на работу. Если не возражаешь... я буду готовить.

— ... — Фу Вэйай посмотрел на него, убедился, что это не шутка, и вспомнил вчерашнюю жареную рис, которая пришлась ему по вкусу. — Можно.

Цзян Юй хлопнул в ладоши.

— Быстро, уволь ее!

Фу Вэйай кивнул, взял телефон и вскоре снова положил его.

— Готово? — спросил Цзян Юй.

— Угу, — отозвался Фу Вэйай.

В это же время в поместье семьи Фу.

— Ты говоришь... ты не пошла? — Госпожа Фу с недоумением посмотрела на домработницу.

Домработница не знала, плакать или смеяться, и показала полученное сообщение:

— Молодой господин сказал, что я не нужна, и что молодой... то есть господин Цзян будет готовить.

Госпожа Фу замерла, а затем на ее лице постепенно расплылась улыбка.

* * *

Позже Цзян Юй наконец понял, что незаметно для себя взял на себя обязанности домработницы.

Он дописал дневной апдейт, добавил еще одну главу в запас, потом от нечего делать повалялся на кровати с телефоном. Эта внезапно пришедшая в голову мысль его немного покорибила. С горькой иронией он открыл Weibo и пару раз пожаловался.

[@Один Карандаш: Эх, все-таки жизнь в одиночестве удобнее.]

Недавно книга, которую он публиковал на Jinjiang, набрала слишком высокую популярность, фанаты и хейтеры разделились пополам, обе группы ссорятся при каждом удобном случае, от раздела комментариев на Jinjiang до его Weibo никто не избежал участи. Поэтому теперь, если это не необходимый анонс о перерыве, он в основном не хочет заходить в основной аккаунт. Маленький аккаунт, изначально созданный для публикации детских рассказов, постепенно превратился в аккаунт о повседневной жизни, где он время от времени высказывает свое недовольство.

Количество подписчиков на маленьком аккаунте было почти на миллион меньше, чем на основном. Новый пост в Weibo получил первое уведомление только через пять минут после публикации.

Цзян Юй перевернулся на бок, потянул уголок одеяла на живот и с интересом открыл уведомление.

[Печенька Снова Потолстела оценил(а) этот пост.]

Цзян Юй: «...»

Цзян Юй помолчал некоторое время и, убедившись, что этот малыш не собирается комментировать, сам открыл личные сообщения.

[Один Карандаш: Сегодня пил молочный чай?]

[Малыш прислал два разочарованных смайлика: Выпил половину, остальное все пролил.]

[Ха, — Цзян Юй рассмеялся за пределами экрана телефона и, дрожащими пальцами, ответил: Ой, как жаль.]

[На самом деле не так уж и жаль, — сказал малыш. — Потом водитель сходил и купил мне еще две чашки.]

Снова проявилась избалованная атмосфера маленькой принцессы. Цзян Юй невольно вздохнул, в процессе обмена сообщениями его мысли необъяснимо перенеслись на Фу Вэйай.

Но Фу Вэйай...

Заставить его мило кокетничать и пить молочный чай?

Цзян Юй вздрогнул, пытаясь выбросить из головы эту ужасную мысль. Но чем больше он пытался забыть, тем глубже она засела, и даже появилась картинка, где Фу Вэйай обнимает чашку молочного чая, мило кокетничает с ним и показывает язык.

«...»

Цзян Юй положил телефон, лег на спину и уставился в изысканную люстру на потолке.

Наверное, в последнее время он получил слишком много стимулов, раз даже разум перестал быть ясным.

*

Настроение у Фу Вэйая было не очень.

Днем на парковке у университета ему опрокинули молочный чай, а вечером, посреди общения с интернет-другом, тот вдруг пропал!

Любого из этих пунктов было достаточно, чтобы рассердиться.

Фу Вэйай сидел за письменным столом в своей комнате. Слева от него стояли две дополнительные чашки молочного чая, которые компенсировал водитель, справа лежал телефон с открытым окном чата Weibo, а перед ним была разложена толстая папка с материалами по специальности.

Прошли долгие несколько минут, но ответа все не было.

Фу Вэйай злобно уставился на телефон, заблокировал экран и швырнул его на кровать.

«Не отвечает и не надо, не так уж он и нужен», — пробормотал Фу Вэйай, взял шариковую ручку и провел две линии в книге. Только когда он полностью сосредоточил внимание на книге, то вспомнил, что забыл кое-что на столе в гостиной.

Сделав большой глоток молочного чая и почувствовав некоторое облегчение, Фу Вэйай встал и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/15585/1387916>